

Дубровин Юрий Александрович

19 июня я прошёл комиссию в Сталинском РВК города Ярославля, проверку на грамотность: короткий диктант и 3-4 простейших арифметических действия. После чего мне объявили, что я буду направлен для учёбы в артиллерийском училище.

22 июня в 12.00 я слушал выступление В.М.Молотова по радио. 3 июля слушал в 6.00 выступление И.В.Сталина по радио. 12 августа отправился в артиллерийское училище.

В Москве нас переодели в военную форму и тёмной ночью 50 км маршем в расположение 30-го запасного артиллерийского полка в м. Бершеть. Здесь я проходил общевоинскую подготовку, принял присягу и начал обучение артиллеристскому делу в составе курсантского дивизиона.

В сентябре 1941 года мне, как отличнику боевой и политической подготовки и секретарю комитета ВЛКСМ дивизиона, было присвоено звание заместитель политрука. В середине сентября нас перевели в 20-й запасной батальон связи в г. Молотов для учёбы в училище связи, которое было эвакуировано из Ленинграда.

Там я обучался радиосвязи, совмещая это с обязанностями замполитрука радиороты. В октябре был принят кандидатом в члены ВКП(б). Моё обучение радиосвязи проходило успешно, и скоро командир радиовзвода стал поручать мне проводить практические занятия по радиотелеграфии.

В ноябре 1941 года, узнав о формировании лыжных батальонов, подал рапорт о направлении на фронт.

В составе 215-го отдельного лыжного батальона я в конце ноября 1941 года убыл в действующую армию, будучи командиром отделения, начальником радиостанции.

По пути следования военного эшелона в г. Ярославле 215-го ОЛБ получил вооружение и матчасть, в том числе радиостанцию 6-ПК. В начале января 1942 года – прибытие на ст. Бологое, двухдневный марш до г. Валдай. А оттуда на какой-то участок Северо-Западного фронта, под г. Старая Русса Новгородской области. Помню первый боевой успех батальона – освобождение с. Тополево. Затем – рейды в тыл к немцам.

К середине марта 1942 года от батальона осталась одна стрелковая рота. Вышли из строя все командиры и политруки рот, командиры взводов. Из оставшихся помню только комиссара батальона. Последний бой в конце марта 1942 года. Сформированную из остатков 215 ОЛБ стрелковую роту возглавил старший лейтенант Коновалов, прибывший из госпиталя. Я был назначен политруком роты. Взводами командовали сержанты. Нам было приказано выбить немцев из деревни Замощье. Ночная атака в ночь с 24 на 25 марта окончилась безуспешно. Командир роты в начале боя был тяжело ранен. Я в ходе атаки уцелел.

Ранен был в левую руку днём 25 марта 1942 года, когда лежал на поле боя, среди мёртвых, раненых и уцелевших, как я, бойцов нашей роты. Шевелиться было нельзя, тем более отойти назад. Немцы были рядом и стреляли из пулемёта и винтовок. Когда стемнело, по-пластунски выполз назад.

Ночью мне в санпункте сделали первичную обработку раны. Днём 26 марта пешком с другими ранеными бойцами ушёл в медсанбат и поздно вечером добрался до медсанбата на ст. Беглово, где меня прооперировали, извлекали пулю из руки.

Затем – эвакуапункт, два с половиной месяца лечения в армейском полевом госпитале и по выздоровлении – направление в 163-ю стрелковую дивизию.

В составе 248-го отдельного батальона связи (радиовзвод, штабная рота, командир б-на капитан, позже майор Шматченко В.Ф.) я участвовал в боях дивизии на Северо-Западном фронте с июня 1942 года по март 1943 года по ликвидации окружённой 16-й немецкой армии в районе г. Демянска.

После этих боёв дивизия была передислоцирована на Степной фронт (Курская дуга) в р-н г. Ливны, участвовала в наступлении на Воронежском фронте в направлении г. Богодухова, Ахтырки, в

освобождении Харькова (август 1943 года), освобождении г. Ромны Сумской области (17 сентября 1943 года), за что приказом Верховного Главнокомандующего дивизии было присвоено наименование «Ромненская»; в сентябре – октябре 1943 года дважды форсирование Днепра, сначала южнее, а затем севернее Киева.

12 октября 1943 при ковровой бомбёжке расположения штаба дивизии в районе села Гута – Межигорска был тяжело контужен и лечился в дивизионном медсанбате. В госпиталь не пошёл, вернулся в часть и в ноябре вместе с дивизией участвовал в освобождении столицы Украины Киева (6 ноября 1943 года). Приказом Верховного Главнокомандующего дивизия получила в добавление наименование «Киевская». Командовал дивизией тогда полковник (позже генерал-майор) Карлов Ф.В. После этого участвовал в боях по освобождению г.г. Фастов, Васильков (ноябрь 1943 года) и в отражении контратаки немецкой танковой дивизии СС под с. Мохначка Житомирской области 16-17 ноября 1943 года.

В конце ноября 1943 года вследствие контузии выбыл из дивизии и после лечения в Курске в фронтовом госпитале был направлен для прохождения службы в 25-й танковый корпус, в 20-ю мотострелковую бригаду, где был командиром полковник (позже генерал-майор) Ильин. В 20-й мотострелковой бригаде был определён в артдивизион (командир майор Узянов), в 3-ю батарею (комбат старший лейтенант Бойцов), старшим батареей (в ходе боёв был и командиром взвода управления, и ком. отделения связистов, и ком. орудия).

Участвовал в боях по освобождению Новоград-Волынский Житомирской области 31.12.1943 – 02.01.1944 г., в освобождении г. Дубно Ровенской области (февраль – март 1944 г.), в освобождении г. Броды (Львовской области) – июль 1944 г.; в Львовско – Сандомирской операции – рейд конно-механизированной группы в составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 25-го танкового корпуса (командир корпуса Фоминых) по территории Польши от Львовской области до польского города Кросно, июль – август 1944 г. Позже в составе этой же группы участвовал в боях на Дуклинском перевале (Чехословакия) в попытке прорваться на помощь восставшим словакам. Попытка была неудачной, и в ноябре спустились с Карпат в польский город Бжозув.

Затем наша часть была направлена на Сандомирский плацдарм, вблизи польского города Раков. Там пришло пополнение и новая матчасть. 12 января 1945 года наш 1-й Украинский фронт перешёл в наступление. Сразу же 25-й танковый корпус вошёл в прорыв, так как немецкая обо-

рона оказалась слабой. 14 декабря мы были уже в городе Кельце, где мне пришлось расстаться с 20-й мотострелковой дивизией 25-й ТК.

Меня откомандировали в подразделение СМЕРШ. С особым отделом СМЕРШ в сентябре 1944 года у меня было соприкосновение. Однажды оперуполномоченный нашего арт. дивизиона отвёз меня в Особый отдел корпуса, и там мне устроили допрос: «Откуда я знаю немецкий язык?» и «Для чего я перевожу на русский язык немецкие листовки?» На первый вопрос я ответил, что знаю немецкий язык, изучал его в средней школе; а на второй вопрос я ответил вопросом: разве немецкие листовки для Красной армии печатаются на немецком языке? Недоразумение было снято, контрразведчики посмеялись над нелепым доносом, что я перевожу на русский немецкие листовки. Но в памяти у них осталось, что я знаю немецкий язык.

Перед началом вторжения на территорию Германии формировались спецподразделения особых отделов СМЕРШ, так как ожидалось на немецкой территории действия в тылу наших войск отрядов «Oberwölfe» – оборотни, типа наших партизан. Вот так я попал в такое подразделение и в нём пребывал до конца войны.

Прошёл всю территорию Германии и закончил войну в Чехословакию. В Чехословакии после 9 мая 1945 г. не складывала оружие немецкая армия под командованием фельдмаршала Шернера, и наши части блокировали их отход к армии США, наступавшей с Запада. Такую задачу выполнял и 25-й танковый корпус, с которым я расстался.

Затем два месяца на территории Германии проводили проверку военнопленных, освобождённых из лагерей, в том числе и в американской зоне оккупации. В июле – августе 1945 года началось возвращение с территории Германии через Польшу на Украину. Остановились в г. Новоград-Волынский. В ноябре 1945 года отдел расформировали, а я был направлен для прохождения службы в 213-й отдельный гвардейский батальон связи (командир гвардии майор Аколелов Н.В.) 121-й гвардейской стрелковой дивизии, а после её расформирования в июне 1946 года – в 213-й отдельный гвардейский батальон связи 10-й Гвардейской механизированной дивизии начальником радиостанции и командиром учебного взвода.

В марте 1947 года был демобилизован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1947 года по возрасту и 5 апреля 1947 года получил паспорт гражданина СССР.

Мои боевые награды:

1) Медаль «За боевые заслуги» в августе 1943 года вручил комдив Карлов Ф.В., полковник, за обеспечение радиосвязью в боевых действиях под Харьковом;

2) Медаль «За отвагу» за участие в боевых действиях на территории Польши под г. Кросно вручил командир арт. дивизиона 20-й СБР майор Узьянов В.П.;

3) Медаль «За отвагу» за участие в боевых действиях на Дукельском перевале вручил (через 25 лет после награждения) Военный комиссар Калининского района г. Москвы полковник Сивобород А.Н.;

4) Орден Отечественной войны I степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года вручён Главным Конструктором ОКБ МЭИ академиком Богомоловым А.Ф.

После окончания службы в Советской Армии учился в Московском энергетическом институте с сентября 1947 г. по март 1953 г. на радиотехническом факультете и закончил с отличием. Учился в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию. С сентября 1952 года по май 1991 года работал в Особом Конструкторском бюро МЭИ в области космической радиосвязи и радионавигации ведущим инженером, начальником научно-исследовательской лаборатории. За научные и технические достижения в разработке радиосистем награждён медалью «За трудовое отличие» в 1957 году за участие в создании первого искусственного спутника Земли и орденом Октябрьской Революции № 95404 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7-го мая 1985 г. за создание радиотехнического комплекса измерений.

С мая 1991 года на пенсии. Принимаю участие в ветеранской и военно-патриотической работе.

Состою в содружестве ветеранов 25-го танкового корпуса 4-й танковой армии.

Одновременно состою в содружестве ветеранов 163-й Ромненско-Киевской, Краснознамённой, ордена Ленина, ордена Суворова и ордена Кутузова стрелковой дивизии, являюсь секретарём совета ветеранов 163-й СД. В настоящее время майор в отставке.

Декабрь 2002 года.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь *Иванов Максим Григорьевич*, студент 3-го курса Московского авиационного института